

С. В. Власов, Л. В. Московкин

Элиас Копиевич (Копиевский) — грамматист петровского времени

Введение

Среди двадцати учебников, созданных Элиасом Копиевичем (Копиевским) на рубеже XVII и XVIII вв., особое место занимают два — «Латинская грамматика», опубликованная в 1700 г. в Амстердаме (Голландия)¹, и «Руководение в грамматику во Славянороссийскую или Московскую...», изданное в 1706 г. в Штольценберге (Пруссия)². «Латинская грамматика» была написана по заказу Петра I и предназначена для светских школ, которые царь планировал учредить в России. Это был первый печатный учебник латинского языка, адресованный русским учащимся. «Руководение» Копиевича, созданное, вероятно, по его личной инициативе, было вторым после грамматики Г. В. Лудольфа³ печатным учебником русского языка как иностранного. Именно это обуславливает интерес к обеим книгам, стимулируя поиск ответов на вопросы о том, как они создавались, на какие труды опирался Копиевич при их создании, как можно охарактеризовать его как грамматиста.

Интерес Копиевича к учебникам разных языков был не случаен: он был полиглотом. По данным исследователей⁴, он родился в 1651 г. в Белоруссии, входившей в то время в состав Речи Посполитой, в семье мелкопоместного шляхтича

реформатского вероисповедания и с детства владел не только русским (в юго-западном варианте), но и польским языком. В 1660 г., во время русско-польской войны, он был увезен в Россию и учился в школе в Москве. Именно там он овладел церковнославянским языком и русским (в великорусском варианте).

В 1666 г. Копиевич вернулся на родину и учился в Слуцкой кальвинистской гимназии, где изучал латынь, а затем несколько лет служил в этой гимназии учителем младших классов. В дальнейшем, скорее всего в 1680-х гг., Копиевич эмигрировал в Голландию, где служил кандидат-пастором в Амстердамском кальвинистском соборе. Там же он изучил голландский язык и в некоторой степени немецкий. Все это позволило ему пользоваться учебниками, опубликованными на этих языках, как источниками при подготовке учебников для российских школ.

Копиевич преподавал языки не только в Слуцке, но и в Амстердаме, где обучал голландскому и латинскому языкам русских, прибывавших в Голландию. Он, несомненно, был хорошо знаком с педагогикой своего времени, с основными методическими новациями, что получило отражение в его учебниках латинского и русского языков. Их анализ, воссоздание процесса их конструирования позволяет охарактеризовать Копиевича как грамматиста петровского времени.

«Латинской грамматикой» и «Руководением» Копиевича интересовались слависты, причем они исследовали главным образом «Руководение». Что касается «Латинской грамматики», то она за исключением Г. Кайперта⁵ почти не привлекала к себе внимания ученых. В исследованиях «Руководения» наиболее значимым можно считать вопрос о том, что представляет собой славяно-русский язык Копиевича — это русский или церковнославянский язык?⁶ Второй аспект исследований был связан с поиском источников «Руководения»⁷. При этом вопрос об источниках «Латинской грамматики» еще никем до сих пор не рассматривался.

Методология исследования

Цель настоящего исследования: выявить особенности создания учебников латинского и русского языков Э. Копиевича, позволяющие охарактеризовать его как грамматиста.

Материал исследования: «Латинская грамматика» и «Руководение» Копиевича, славянская грамматика Мелетия Смотрицкого⁸, русская грамматика Г. В. Лудольфа, неолатинские грамматики, тематические словари и разговорники XVI–XVII вв., которые могли послужить источниками грамматических трудов Копиевича.

Методы исследования: выявление текстовых совпадений, позволяющих установить источники учебников Копиевича, реконструкция процесса их создания.

Результаты исследования

1. Создание «Латинской грамматики». Реконструкция процесса создания «Латинской грамматики» потребовала поиска ее источников, который шел в двух направлениях: анализировались неолатинские грамматики, опубликованные в Польше, с которыми мог быть знаком Копиевич, обучавшийся, а затем преподававший в Слуцкой школе, и грамматики для голландских школ, с которыми он мог познакомиться в Амстердаме.

Обращение к грамматикам, изданным в Польше, показывает возможность некоторых заимствований в «Латинской грамматике» из грамматик известных краковских ученых Валентина Видавского⁹ и Лукаша Пиотровского¹⁰, но гораздо больше у Копиевича текстовых совпадений с латинскими грамматиками для школ Голландии Лудольфа Литокомуса (грецизированный вариант фамилии Стеенхауэр — Steenhouwer)¹¹ и Герхарда Иоганна Фосса¹².

Лудольф Литокомус, представитель голландской семьи Стеенхауэров, в 1580-х гг. преподавал орфографию в латинской школе в Лейдене. Там же он написал и в 1584 г. опубликовал «Новую латинскую грамматику», которая шесть раз переиздавалась (шестое издание в 1631 г.) и по которой в течение многих лет преподавали латинский язык в школах Голландии¹³. В дальнейшем была опубликована латинская грамматика Фосса, основанная на грамматике Литокомуса¹⁴ и также несколько раз переиздававшаяся. Она была настолько востребованной, что издавалась и позднее, например, в XIX в., а также как памятник истории лингвистической мысли в XX в.

Копиевич заимствовал из грамматики Литокомуса главы об орфографии и просодии, о существительном и местоимении, добавив в них некоторые собственные примеры. Из грамматики Фосса он заимствовал раздел о фигуративном синтаксисе, отсутствующий у Литокомуса, определения различных видов согласных, деление глаголов на существительный, звательный и прилагательный, разряды наречий, предлогов, союзов и междометий. Все синтаксические фигуры и их определения также дословно заимствованы из латинской грамматики Фосса.

В главах о глаголе, причастии, наречии, предлоге и союзе использованы и другие источники. Например, его определение причастия («Est nomen verbale, significans tempus» — «Есть имя слова, знаменующее время») соответствует определению причастия в латинской грамматике Филиппа Меланхтона: «Participium est nomen verbale, significans tempus»¹⁵.

После составления латинского текста Копиевич полностью перевел его на русский язык. При этом он использовал терминологию Смотрицкого, но в некоторых случаях добавлял и собственные термины. Затем он совместил латинский текст и его перевод, превратив свой труд в латинско-русскую грамматику, вписывающуюся в контекст двуязычных грамматик XVII–XVIII вв. и дающую возможность не только русским изучать латинский язык, но и всем, владеющим латынью, изучать русский язык.

2. Создание «Руководения». В отличие от учебника латинской грамматики, «Руководение» Копиевича предполагает изучение не только русской грамматики, но и лексики, а также овладение чтением и устной речью, что позволяет рассматривать его как практический учебник для начального этапа обучения русскому языку как иностранному. Практическая направленность отражается в структуре «Руководения», включающего три части:

- 1) «Quaedam Vocabula», список русских слов с переводом на латинский и немецкий языки;
- 2) краткий грамматический очерк;
- 3) разговоры (диалоги).

Эта структура сходна со структурой «Русской грамматики» Г. В. Лудольфа и, возможно, заимствована из нее.

Источником раздела «Quaedam Vocabula» явился составленный самим же Копиевичем трехязычный «Номенклатор» — тематический латинско-русско-немецкий словарь¹⁶, созданный, как ранее было нами доказано¹⁷, на основе латинско-немецко-польского тематического словаря Петра Артомиуша. «Quaedam Vocabula» представляет собой краткий вариант «Номенклатора» Копиевича с некоторыми добавлениями. Выборка слов из «Номенклатора» включает небольшие лексико-тематические группы: еда, деревья и их плоды, травы и злаки, птицы, животные, части тела и т. д.

Список глаголов заимствован из латинской грамматики Копиевича. В нем представлены наиболее употребительные русские глаголы, но расположены они в порядке не двух славяно-русских, а знакомых образованным иностранцам четырех латинских спряжений. В подобном введении учебного материала видится стремление Копиевича облегчить иностранцам изучение русских глаголов с опорой на уже известные им употребительные латинские глаголы.

Грамматический раздел «Руководения» начинается со славянской азбуки и правил сокращения церковнославянских слов. Затем идет глава, основанная на материале главы «О имени» из грамматики Смотрицкого (у Копиевича она дана без названия). При этом, в отличие от Смотрицкого, Копиевич не дает определений и классификаций грамматических категорий, а также сокращает количество грамматических терминов и примеров. Вместе с тем он сохраняет правила, называемые в современной лингводидактике правилами-инструкциями, например, дает правила определения рода по последней гласной или производимой согласной букве имени существительного.

Источником глав о местоимении, глаголе, наречии, предлоге и союзе является не грамматика Смотрицкого, а русский перевод «Латинской грамматики» Копиевича. Например, в «Руководении» представлены 45 предлогов, но они расположены в порядке латинского алфавита и в той же последовательности, что и в «Латинской грамматике» Копиевича, т. е. группируются в соответствии с падежами, которыми они управляют в латинском, а не в русском языке. Этот материал без переработки был перенесен из «Латинской грамматики» в «Руководение». Списки наречий также заимствованы путем обратного перевода

(перестановки местами) из «Латинской грамматики» Копиевича. Это подтверждает вывод Г. Кайперта о том, что грамматический раздел в «Руководении» основан не столько на грамматике Смотрицкого, сколько на «Латинской грамматике» самого Копиевича¹⁸. Возможно, Копиевич считал, что, описывая русский язык по образцу латинского, он облегчает учащимся, знающим латынь, усвоение русского языка. Однако при этом неизбежна недооценка специфики русского языка.

Третий раздел «Руководения» содержит диалоги на бытовые темы, включающие формулы речевого этикета для разного времени суток, фразы, используемые при подготовке к трапезе, правила поведения за столом. Диалоги содержат русскую, латинскую и немецкую части, причем латинская и немецкая части, как установила С. Свердруп Лунден¹⁹, заимствованы из «Образцов детских разговоров» Зебалда Хейдена²⁰. Русская же часть переведена Копиевичем.

3. Славяно-российский язык Копиевича. Русская часть «Латинской грамматики» и «Руководения» написаны на языке, который Копиевич назвал славяно-российским, или московским. В «Руководении» это целевой язык (язык-объект), в «Латинской грамматике» — метаязык, но это один и тот же язык, в котором встречаются русские и церковнославянские слова и формы.

Присутствие слов и грамматических форм русского и церковнославянского языков в трудах Копиевича было преднамеренным, что подтверждает и сам термин «славяно-российский язык». Возможно, автор полагал, что если иностранцы будут изучать русский язык, то им будет необходимо усвоить и элементы церковнославянского языка. Нельзя исключать и того, что Копиевич считал русский и церковнославянский языки разновидностями (высоким и низким стилями, книжным и разговорным вариантами) единого славяно-российского языка.

Кроме того, в учебниках Копиевича встречаются слова и формы не только московского (великорусского) языка, но и русского языка Юго-Западной Руси, что отражает особенности его идиолекта.

Заключение

1. При создании «Латинской грамматики» Копиевич опирался главным образом на известные в Голландии школьные грамматики Литокомуса и Фосса. На их основе он составил текст собственной грамматики, изменив ряд примеров. После этого он перевел этот текст на русский язык, используя терминологию Смотрицкого и в некоторых случаях добавляя свои термины.

2. В отличие от «Латинской грамматики», «Руководение» представляет собой практический учебник русского языка, содержащий не только грамматический очерк, но также тематический словарь и диалоги. Его источниками послужили «Номенклатор» Копиевича, грамматика Смотрицкого, «Латинская грамматика» Копиевича и диалоги Хейдена. Включенные в него церковносла-

вянские и диалектные слова и формы расширяли круг возможных русских собеседников иностранцев, изучавших русский язык по этому учебнику.

3. При создании учебников Копиевич шел тем же путем, что и другие грамматисты. Он компилировал и перерабатывал источники, создавая на их основе текст своего учебника, а затем переводил его на язык, понятный учащимся. Признавая роль латинской грамматики как образца для написания грамматик других языков, он в некоторых случаях не учитывал специфики русского языка, описывая его по образцу латинского. Возможно, он считал, что таким образом он облегчает учащимся, знающим латынь, понимание русского языка. При этом обе грамматики характеризуют Копиевича как человека, знакомого с педагогическими новациями своего времени.

¹ *Kopijewitz E.* Latina grammatica in usum scholarum celeberrimae gentis Sclavonico-Rosseanae adornata. Studio atque opera Elia Kopijewitz seu de Hasta Hastenii. Amstelodami, 1700.

² *Kopijewitz E.* Руководение в грамматику во Славянороссийскую или Московскою ко оутреблению оучащихся Языка Московскаго = Manuductio in grammaticam in Sclavonico Rosseanam seu Moscoviticam in Usum discentium linguam Moscoviticam / Per Eliam Kopijewitz. Stolzenbergii, 1706.

³ *Ludolf H. W.* Henrici Wilhelmi Ludolfi Grammatica Russica quae continet non tantum praecipua fundamenta Russicae linguae, verum etiam Manuductionem quandam ad Grammaticam Slavonicam. Oxonii, 1696.

⁴ *Пекарский П. П.* Наука и литература при Петре Великом. Т. 1. СПб., 1862. С. 11–25; *Быкова Т. А., Гуревич М. М.* Описание изданий, напечатанных кириллицей: 1689 — январь 1725 г. М.; Л., 1958; *Зарецкий Ю.* Илья Федорович Копиевский (Жизнь и судьба одного просветителя петровского времени) // Вивлюювика: E-Journal of Eighteenth-Century Russian Studies. 2021. Vol. 9. P. 32–68.

⁵ *Keipert H.* Die “Manuductio in grammaticam in Sclavonico Rosseanam” von E. Kopijewitz // Slavistische Forschungen. 1990. Bd. 60. S. 381–394.

⁶ *Unbegaun B. O.* Russian Grammars before Lomonosov // Oxford Slavonic Papers. Vol. VIII. 1958. P. 98–116; *Успенский Б. А.* Доломоноссовские грамматики русского языка (итоги и перспективы) // Slavica Suecana. 1992. Series B — Studies. Vol. 1. С. 63–169.

⁷ *Cosron F.* Morphologische Betrachtungen zu den russischen Grammatiken H. W. Ludolfs und E. Kopiewitz' // Wiener Slavistisches Jahrbuch. XIII. Bd. Graz; Köln, 1966. S. 114–122; *Мечковская Н. Б.* Ранние восточнославянские грамматики. Минск, 1984; *Keipert H.* Die “Manuductio in grammaticam in Sclavonico Rosseanam” von E. Kopijewitz.

⁸ *Смотрицкий М.* Грамматики славенския правильное синтагма // Грамматики Лаврентия Зизания и Мелетия Смотрицкого / Сост. Е. А. Кузьминова. М., 2000. С. 129–470.

⁹ *Vidavius V.* Catechesis grammaticae Latinae, Nunc denum diligentius recognitae et auctae. Cracoviae, 1581.

¹⁰ *Piotrowski L.* Grammaticarum institutionum. Libri IV. Cracoviae, 1634.

¹¹ *Lithocomus L.* Grammatica latina: Nova, & ad captum puerilem accomodatiore methodo disposita. Middelburgi, 1631.

¹² *Vossius G. J.* Gerardi Joannis Vossii Grammatica latina in usum scholarum adornata; multis quidem in locis Lud. Lithocomi verbis, quibus scholae adseuerant, reservatis: sed erroribus... emendatis; inutilibus resectis; pluribus... suppletis; et omnibus meliori ordine dispositis. Editio quinta. Lugduni Batavorum, 1644.

- ¹³ *Aa A. J. van der*. Biographisch woordenboek der Nederlanden. Deel 11. Haarlem, 1865. P. 526–527.
- ¹⁴ *Rademaker C. S. M.* Life and Work of Gerardus Joannes Vossius (1577–1649). Assen, 1981.
- ¹⁵ *Melanchthon Ph.* Grammatica Philippi Melancthoni recognita et locupletata. Vitebergae, 1576. P. 289.
- ¹⁶ *Kopijewitz E.* Номенклатор, на русском, латинском и немецком языке = Nomenclator in Lingua Latina, Germanica et Russica. Amstelodami, 1700.
- ¹⁷ *Власов С. В., Московкин Л. В.* Из истории создания учебников русского языка как иностранного: «Номенклатор...» (1700) и «Руководение...» И. Ф. Копиевского // Мир русского слова. 2009. № 4. С. 80–85.
- ¹⁸ *Keipert H.* Die “Manuductio in grammaticam in Sclavonico Rosseanam” von E. Kopijewitz. P. 384.
- ¹⁹ *Sverdrup Lunden S.* The Source of Kopijewitz’ Rozgovori // Scando-Slavica. 1971. T. XVII. P. 199–204.
- ²⁰ *Heyden S.* Formulae puerilium colloquiorum. Augsburg, 1530.

REFERENCES

- AA A. J. van der. Biographisch woordenboek der Nederlanden. Deel 11. Haarlem, 1865. P. 526–527.
- BYKOVA T. A., GUREVICH M. M. Opisanie izdanij, napechatannyh kirillicej: 1689 – janvar’ 1725 g. [Description of publications printed in Cyrillic: 1689 – January 1725. In Russ.]. Moscow; Leningrad, 1958.
- COCRON F. *Morphologische Betrachtungen zu den russischen Grammatiken H. W. Ludolfs und E. Kopijewitz’* // Wiener Slavistisches Jahrbuch / Hrsg. vom Institut für Slavische Philologie an der Universität Wien durch J. Hamm und G. Wytrens. XIII. Bd., H. Böhlau Nachf. Graz; Köln, 1966. S. 114–122.
- HEYDEN S. Formulae puerilium colloquiorum. Augsburg, 1530.
- KEIPERT H. *Die “Manuductio in grammaticam in Sclavonico Rosseanam” von E. Kopijewitz* // “Tgolí chole Městró”: Gedenkschrift für Reinhold Olesch / Hrsg. von Renate Lachmann et al. Köln; Wien: Böhlau, 1990. S. 381–394. (Slavistische Forschungen; Bd. 60).
- KOPIJEWITZ E. Latina grammatica in usum scholarum celeberrimae gentis Sclavonico-Rosseanae adornata. Studio atque opera Elia Kopijewitz seu de Hasta Hastenii. Amstelodami (Amsterdam), 1700.
- KOPIJEWITZ E. Nomenkljator, na russkom, latinskom i nemeckom jazyke. Nomenclator in Lingua Latina, Germanica et Russica. Amstelodami, 1700.
- KOPIJEWITZ E. Rukovedenie v grammatyku vo Slavjanorossijskuju ili Moskovskoju ko outrebleniju ouchashhihsja Jazyka Moskovskago = Manuductio in grammaticam in Sclavonico Rosseanam seu Moscoviticam in Usum discentium linguam Moscoviticam / Per Eliam Kopijewitz. Stolzenbergii, 1706.
- LITHOCOMUS L. Grammatica latina: Nova, & ad captum puerilem accomodatiorie methodo disposita. Middelburgi, 1631.
- LUDOLF H. W. Henrici Wilhelmi Ludolfi Grammatica Russica quae continet non tantum praecipua fundamenta Russicae linguae, verum etiam Manuductionem quandam ad Grammaticam Slavonicam. Oxoni, 1696.
- MECHKOVSKAJA N. B. Rannie vostochnoslavjanskije grammatiki [Early East Slavic grammars. In Russ.]. Minsk, 1984.
- MELANCHTHON Ph. Grammatica Philippi Melancthoni recognita et locupletata. Vitebergae, 1576.
- PEKARSKIJ P. P. Nauka i literatura pri Petre Velikom [Science and literature under Peter the Great. In Russ.]. T. 1. St. Petersburg, 1862. P. 11–25.
- PIOTROWSKI L. Grammaticarum institutionum. Libri IV. Cracoviae, 1634.
- RADEMAKER C. S. M. Life and Work of Gerardus Joannes Vossius (1577–1649). Assen, 1981.
- SMOTRYTSKY M. Grammatiki slavenskija pravilnoe sintagma // Grammatiki Lavrentija Zizanija i Meletija Smotrickogo [Grammars by Lawrence Zizaniy and Meletius Smotrytsky. In Church Slavonic] / Sost. E. A. Kuz’minova. Moscow, 2000. P. 129–470.

SVERDRUP LUNDEN S. *The Source of Kopijewitz' Rozgovori* // Scando-Slavica. 1971. T. XVII. P. 199–204.

UNBEGAUN B.O. *Russian Grammars before Lomonosov* // Oxford Slavonic Papers. 1958. Vol. VIII. P. 98–116.

USPENSKIJ B.A. *Dolomonosovskie grammatiki russkogo jazyka (itogi i perspektivy)* [Dolomonosov grammars of the Russian language (results and prospects). In Russ.] // Slavica Suecana. 1992. Series B – Studies. Vol. 1. P. 63–169.

VIDAVIUS V. *Cathechesis grammaticae Latinae, Nunc denum diligentius recognitae et auctae*. Cracoviae, 1581.

VLASOV S. V., MOSKOVKIN L. V. *Iz istorii sozdanija uchebnikov russkogo jazyka kak inostrannogo: "Nomenklator..." (1700) i "Rukovedenie..." I.F. Kopievskogo* [From the history of the creation of textbooks of Russian as a foreign language: "Nomenclature..." (1700) and "Guide..." by I. F. Kopevsky. In Russ.] // *Mir russkogo slova*. 2009. No. 4. P. 80–85.

VOSSIUS G.J. *Gerardi Joannis Vossii Grammatica latina in usum scholarum adornata; multis quidem in locis Lud. Lithocomi verbis, quibus scholae adsueverant, reservatis; sed erroribus... emendatis; inutilibus resectis; pluribus... suppletis; et omnibus meliori ordine dispositis*. Editio quinta. Lugduni Batavorum, 1644.

ZARECKIJ Ju. *Il'ja Fedorovich Kopievskij (Zhizn' i sud'ba odnogo prosvetitelja petrovskogo vremeni)* [Ilya Fedorovich Kopevskiy (The Life and Fate of an Enlightener of the Time of Peter the Great). In Russ.] // *Vivlioika: E-Journal of Eighteenth-Century Russian Studies*. 2021. Vol. 9. P. 32–68.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

С. В. Власов, Л. В. Московкин. Элиас Копиевич (Копиевский) – грамматист петровского времени // Петербургский исторический журнал. 2023. № 4. С. 234–242

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению учебников латинского и русского языков, созданных Элиасом Копиевичем (1651–1714). Цель исследования: выявить особенности их создания, позволяющие охарактеризовать Копиевича как грамматиста. Материал исследования: учебники латинского и русского языков Копиевича, славянская грамматика М. Смотрицкого, учебник русского языка Г. В. Лудольфа, неолатинские грамматики, тематические словари и разговорники XVI–XVII вв., которые могли послужить источниками трудов Копиевича. Методы исследования: выявление текстовых совпадений, позволяющих выявить источники учебников Копиевича, реконструкция процесса их создания. В ходе исследования было установлено, что при создании «Латинской грамматики» (1700) Копиевич опирался главным образом на известные в Голландии школьные грамматики Л. Литокомуса и Г. И. Фосса. На их основе он составил текст собственной грамматики, изменив ряд примеров. Затем он перевел этот текст на русский язык, используя терминологию Смотрицкого, но в некоторых случаях добавляя и свои термины. Второй учебник Копиевича – «Руководение в грамматику во Славяно-российскую или Московскую...» (1706) – это практический учебник русского языка, который содержит, помимо грамматического очерка, тематический словарь и диалоги. Его источниками послужили «Номенклатор» Копиевича, грамматика Смотрицкого, «Латинская грамматика» Копиевича и диалоги З. Хейдена. Включенные в него церковнославянские и диалектные формы расширяли круг возможных русских собеседников иностранцев, изучавших русский язык по этому учебнику. При создании своих учебников Копиевич шел тем же путем, что и другие грамматисты. Он компилировал и перерабатывал источники, создавая на их основе новый текст, который затем переводил на язык, понятный учащимся. Признавая роль латинской грамматики как образца для написания грамматик других языков, он в некоторых случаях не учитывал специфики русского языка, описывая его по образцу латинского. При этом обе грамматики характеризуют Копиевича как человека, знакомого с педагогическими новациями своего времени.

Ключевые слова: XVIII в., учебники, латинский язык, русский язык, грамматики, разговорники, тематические словари, Э. Копиевич, Л. Литокомус, Г. И. Фосс, М. Смотрицкий, Г. В. Лудольф, З. Хейден.

FOR CITATION

S. V. Vlasov, L. V. Moskovkin. Elias Kopijewitz — a grammarian of the Petrine era // Petersburg historical journal, no. 4, 2023, pp. 234–242

Abstract: The article is devoted to the textbooks of Latin and Russian languages created by Elias Kopijewitz (1651–1714). The purpose of the study is to identify the features of their creation, which make possible to characterize Kopijewitz as a grammarian. Research materials are textbooks of Latin and Russian languages by Kopijewitz, Slavonic grammar by M. Smotrytsky, Russian language textbook by H. W. Ludolf, neo-Latin grammars of the 16th–17th centuries, thematic dictionaries and phrase books that could serve as sources for Kopijewitz's works. Research methods are identification of text matches that allow to establish the sources of Kopijewitz's textbooks, reconstruction of the process of their creation. In the course of the study, it was found that when creating the Latin grammar, Kopijewitz relied mainly on the well-known school grammars of L. Lithocomus and G.J. Vossius in Holland. Based on them, he compiled the text of his own grammar, changing a number of examples. Then he translated this text into Russian, using the terminology of Smotrytsky, but in some cases adding his own terms. Unlike the Latin grammar, his Russian language textbook is a practical guide, containing not only the grammatical essay, but also the thematic dictionary and dialogues. His sources were Kopijewitz's Nomenclator, Smotrytsky's grammar, Kopijewitz's Latin grammar, and S. Heyden's dialogues. The Church Slavonic and dialectal forms included into it expanded the range of possible Russian interlocutors for foreigners who studied Russian using this textbook. When creating his textbooks, Kopijewitz followed the same path as other grammarians. He compiled and revised sources, creating a new text based on them, which he then translated into a language understandable to students. Recognizing the role of Latin grammar as a model for writing grammars of other languages, in some cases he did not take into account the specific features of the Russian language, describing it on the model of Latin. At the same time, both textbooks characterize Kopijewitz as a person familiar with the pedagogical innovations of his time.

Key words: 18th century, textbooks, Latin, Russian, grammars, phrasebooks, thematic dictionaries, E. Kopijewitz, L. Lithocomus, G.J. Vossius, M. Smotrytsky, H. W. Ludolf, S. Heyden.

Автор: **Власов, Сергей Васильевич** — к. филол. н., доц., Санкт-Петербургский государственный университет.

Author: **Vlasov, Sergey Vasilievich** — Candidate of Philological Sciences, Associated Professor, Saint Petersburg State University.

E-mail: vlasovsv7@gmail.com

ORCID: 0000-0001-6639-4928

Автор: **Московкин, Леонид Викторович** — д. пед. н., проф., Санкт-Петербургский государственный университет.

Author: **Moskovkin, Leonid Viktorovich** — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Saint Petersburg State University.

E-mail: moskovkin.leonid@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-4818-1205